

**Заклученный и надзиратель как символические образы в произведениях
Довлатова**

Научный руководитель – Гиренок Федор Иванович

Карпенко Елизавета Николаевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский
факультет, Кафедра философской антропологии, Москва, Россия

E-mail: zoya-karpenko@list.ru

Секция «Философская антропология»

Цель своего исследования вижу в том, чтобы выявить причину, лежащую в сходстве двух символических структур - надзирателя и заключенного. Причина эта абсурдна, на первый взгляд. Ввиду ее кажущейся несостоятельности и смешения в ней таких разных по своей функциональности героев (заключенного-с его особой ролью и надзирателя-имеющего свои специфические функции). Однако, как будет показано ниже, все же возможно обнаружить и объяснить момент, когда такие функционально разные герои как заключенный и надзиратель “совпадают” понять и объяснить причину схожести надзирателя и заключенного по средствам рамок предметно смыслового мира.

Сложность этой задачи в том, что мы должны стараться избегать редукции человека к чему-то объективному. Избегать растворения человека в социально-биологических детерминантах, но при этом рассматривать механизмы взаимодействия людей и то, как вообще возможно влияние одного человека на другого. Одним словом причины, условия возможности и границы этого влияния.

Важным представляется определить причины, которые могли повлиять на обращение С.Д. Довлатова к тюремной проблематике и определить своеобразие его взгляда на тюремную среду, как на вид социальной среды и ее влияние на формирование, и развитие человеческой личности.

В контексте проблемы схожести заключенного и надзирателя, так же интересен взгляд Достоевского на общественную-социальную среду. Ф.М. Достоевский и его взгляд на проблему [По "Запискам из мертвого дома"].

Далее при обращении к поставленной проблеме будет показано, что если мы утверждаем приоритет влияния на человека социума, то теряем из вида самость, и наоборот. Как же можно удержать в мышлении оба феномена?

Переходя к рассмотрению тезиса, утверждающего существования источника схожести между надзирателем и заключенным в чем-то отличном от социальной среды и особенностей устройства психики человека, мы вынуждены перейти на новый, более глубокий уровень. Уровень, характеризующий устройство людей через набор знаков и образов.

Надзиратель и заключенный похожи в силу отнесенности и того и другого к особому порядку мироустройства, единого для всех, а следовательно и для заключенного и надзирателя.

Как же устроен этот порядок? И что позволяет говорить о схожести заключенного и надзирателя в рамках этого мира?

Для лучшего понимания устройства этого мира сразу следует пояснить механизм воздействия этого порядка мироустройства на человека. В основе его лежит мир телесных образов, он один и он это то, что воспринимают в той или иной степени все люди.

Символический мир- мир субъективности, но субъективности не в общепризнанном смысле, а понимаемой как приставка, как нечто вынесенное за пределы, вовне.

Мир субъективности находится между людьми и имеет пространственные характеристики. Он глубже, чем культура настолько, что без него человек был бы животным. И поэтому, мы должны четко понимать, что заключенный и надзиратель совпадают именно в тот момент, когда они люди. Люди, не зависящие от своего естества, в противном случае заключенный и надзиратель не совпали бы, а так они имеют общий исток-мир субъективности (предметно-смысловой мир), но разные психические миры.

Идея тождества надзирателя и заключенного так же, как идея тождества социума и самости, коренится в устройстве субъективности, вынесенной за пределы субъекта и представленной в виде телесных образов, символов. Мир субъективности находится не в человеке, а между людьми.

В работе сделан вывод, что совпадение заключенного и надзирателя в прозе Довлатова связано с тем, что и тот, и другой люди, что в них находят свое выражение мир человеческой субъективности.

Ввиду того, что размышления о человеке захватывают самый широкий круг проблем, рассуждения об актуальности данной проблемы (проблемы сходства) сводятся к её включенности в общий контекст философско-антропологической проблемы человека (человеческой сущности). Этот контекст оказывается практически неисчерпаемым. В результате едва ли не все философские сюжеты вовлекаются в орбиту философско-антропологической мысли.

Источники и литература

- 1) 1. Ф. И. Гиренок, Что такое человек?
- 2) 2. Сергей Довлатов Собрание сочинений, Азбука. Москва.с.18. Письмо от 18 февраля 1982 года.
- 3) 3. Сергей Довлатов Собрание сочинений, Азбука. Москва.с.85
- 4) 4. Сергей Довлатов. Собрание сочинений. Азбука с.53
- 5) 5. Ф. М. Достоевский. Собрание сочинений в 15-ти томах. Л., Наука, 1988. Том 3..
- 6) 6. Якушин 1990. Великий русский писатель. М Художественная литература, с. 11,15
- 7) 7. Sartre J.-P. L' Être et le néant. Paris, 1948. P. 518